

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
ТАТАРИЯ

- 1 МАР 1984

г. Казань

з. 2108

КОГДА В ТЕАТРЕ ВЫХОДНОЙ

Оперный певец — не эстрадный, выходя на сцену, ему не надо думать об эффекте, который произведут на публику его костюм, улыбка, количество микрофонов... И в сольном концерте народного артиста ТАССР Юрия Борисенко действительно единственно важным был его редкий по силе и красоте бас.

Несколько суховатыми кажутся эти слова на афише: творческий отчет. Но ведь и правда — трудно как-то однозначно назвать программу этого концерта. Арии из любимых опер? Но как же быть с народными песнями, романсами, которым Борисенко посвятил едва ли не половину вечера? А если говорить о его кульминации... Впрочем, у каждого из слушателей на этот счет было свое мнение: кто-то был окончательно покорен блестящим исполнением серенады Мефистофеля, кому-то самые приятные минуты доставила новая встреча с Борисенко-Годуновым, его Доном Базилио, Алеко... Или же истинное откровение артиста — романс «Я вас любил...». Сколько в нем достоинства, оберегающей нежности, глубокого, нерастраченного чувства.

Более десяти лет поет Юрий Борисенко на сцене Татарского государственного театра оперы и балета имени М. Джалиля. Поет и заглавные партии, и небольшие — одним словом, ведущий бас. Но сам артист считает: мало. И понять его можно, ведь на оперной сцене он не более полутора десятка лет. А до этого были авиационный техникум, завод, заочный политехнический институт. Но Борисенко не остановился перед выбором. Бывает, что не только человек ищет свое призвание, но и оно находит человека.

Это и объясняет его строгость, требовательность к себе, за которыми легко усмотреть одно желание — петь и как можно больше. Впрочем, это естественно для певца, переживающего творческий расцвет. И слушая Борисенко, его короля Филиппа из «Дон Карлоса» Верди или Лепорелло из «Дон Жуана» Моцарта действительно остается только пожалеть, что этих опер пока еще нет в репертуаре нашего театра.

Возвращаясь к творческому вечеру Ю. Борисенко, который состоялся в Казанском доме актера, нельзя не ска-

зать и о других его участниках. Своей доверительной атмосферой он во многом обязан умному и тактичному собеседнику — кандидату искусствоведения Г. Кантору и опытному концертмейстеру Ю. Сокольской.

Был понедельник. В театре, как известно, этот день выходной. Но продолжалось творчество, лежали алые гвоздики на черном рояле — знак слушательского признания.

О. ДМИТРИЕВА.